

"Альфа-переход через шестнадцать минут, сэр", - объявила капитан Ширли Шрияш.

"Благодарю вас, капитан," - ответил адмирал Уинслет Тамагучи. Тамагучи был известен своим формализмом и в лучшие времена, не говоря уже о последних нескольких месяцах, и он отвернулся от своего штабного астрогатора к своему операционисту.

"Какие-нибудь проблемы в последнюю минуту, капитан Левин?"

"Нет, сэр." Капитан Брэдли Левин покачал головой. "Все единицы доложили о полной готовности."

"Превосходно." Улыбка Тамагучи могла заморозить. "Надеюсь, это будет простой демонстрацией нашей решимости, но если все пойдет не так, я хочу сделать все быстро и с наименьшим ущербом - или жертвами - если это возможно."

"Да, сэр," - ответил Левин, наблюдая, как Тамагучи перевел взгляд на главный астрографический дисплей, и размышляя над тем, чего адмирал не сказал.

Последние разведанные из дома предполагали, что манти нашли способ размазать ФСЛ еще тоньше, разжигая восстания в протекторатах. И хотя система Влоцлавека не была протекторатом - не одна она, подумал он, - ее расположение на одном конце тоннеля Влоцлавок-Сардучи было особенно ценным. Относительно богатая, процветающая звездная система в стратегическом месте и обладающая природным ресурсом, пользующимся высоким спросом на рынке элитных продуктов, стоила полдюжины типичных систем Окраины. При нормальном ходе дел Пограничная Безопасность захлебнулась бы слюной из-за внутреннего кризиса, который дал бы им возможность добавить Влоцлавок к списку протекторатов.

К сожалению, дела в настоящее время не шли нормально, и если манти стояли за тем, что происходило в Влоцлавеке, - а близость системы к их новому квадранту Талботт сделала бы скорее всего установление подходящего марионеточного правительства очень ценным для них, - они бы организовали флотское присутствие, чтобы поддержать усилия своего мягкого воздействия. Не было никаких убедительных доказательств того, что это было что-то, кроме чисто внутренней неоварварской ссоры, и это, безусловно, звучало для Левина как еще одна кучка неоварваров, продающих своих товарищей для личной выгоды. Но никто никогда не говорил, что такой ситуацией не могут манипулировать посторонние - УПБ доказывала это достаточно часто, ради Бога! - и Тамагучи был не более, чем человек, если он беспокоился о возможных манти, сидящих в кустах. Особенно учитывая, как плохо все оборачивалось в каждой предыдущей конфронтации с ними.

За исключением, конечно, смущенно подумал операционист, первой встречи этого идиота Бинга. Оставьте одному из лучших Боевых Флотов препираться со всеми остальными до конца. Жаль, что никто другой не сумел поймать горстку эсминцев манти на орбите с опущенными клиньями! По крайней мере, манти убедились, что он больше никого не захватит!

И, по крайней мере, все боевые крейсера Тамагучи несли новые ракеты Тип 2 Катафракта с почти на двадцать процентов увеличенным диапазоном и слегка улучшенными боеголовками. Левин был поражен колоссальным диапазоном первого Катафракта ... что сделало открытие, что у мантикорских ракет дальность полёта превышает даже характеристики Катафракта, еще более потрясающим ударом. К счастью, все имеющиеся данные свидетельствуют о том, что действительно дальнобойные птички манти были подвесочными, и они, похоже, были действительно большими ублюдками.

Он был бы намного счастливее, если бы эти доказательства были убедительными, а не просто лучшими из доступных. К сожалению, у ФСЛ был недостаток боевых сообщений с кораблей, которые столкнулись с мантикорцами в бою, поскольку ни один из этих кораблей не вернулся на базу, чтобы сделать вышеупомянутые сообщения. Тем не менее, у них был отчет адмирала Лиамы Пюна из Занкера, и оставшиеся в живых после фиаско на Сэлташе, похоже, подтверждали отчеты Пюна, хотя никаких твердых данных датчиков не было доступно для поддержки их отчета о событиях. В этом отношении ограниченная информация из Шпинделя указывала в том же направлении. И если отчет Пюна был точным, манти начали свой "демонстрационный залп" за тридцать миллионов километров. Это было, черт возьми, почти в два раза больше, чем был способен выдать Катафракт тип 2 при непрерывной работе привода, но Катафракт был двухступенчатым оружием.

Они могли отложить отделение второй ступени на столько, сколько им нравилось, и послать её в атаку с ускорением в два раза большим, чем сообщалось об оружии манти. Они должны были согласиться с довольно длинным баллистическим сегментом, и прицеливание будет хуже некуда на таких огромных расстояниях, но они могли с Божьей помощью достать ублютков.

Но только с лазерными головками уровня Спата, на птичках, запускаемых из труб, напомнил он себе. Даже с обновлением пропускной способности это не так много ударов по чему-либо больше крейсеров или линейных крейсеров. Если мы столкнемся с одним из этих проклятых подвесочных дредноутов, мы получим чертовски большой урон за удар, чем они. Но против крейсеров и эсминцев мы должны быть в состоянии идти в ногу, если у нас есть достаточно большое преимущество в пусковых трубах.

И затем были еще две дюжины подвесок Катафракт-С тип 2, прикрепленных к каждому кораблю эскадры 720. Они несли ту же лазерную головку, что и основные корабельные ракеты Требушета, и любой проклятый манти, которого ударит один из них, почувствует этот толчок.

Брэдли Левин тонко улыбнулся, повернувшись к своим собственным дисплеям, и стойко борясь с чувством, что он насвистывает на кладбище.

* * *

"Альфа-переход через пять минут, сэр."

"Очень хорошо."

Капитан Эфрон Вангелис принял отчет. "Что-нибудь еще с флагманского мостика?"

"Нет, сэр."

"Благодарю вас."

Вангелис больше ничего и не ожидал услышать. Адмирал Тамагучи объяснил свои намерения, и он был не из тех, кто возвращался к вопросу, который уже закрыл. Он также не был из тех, кто поощрял теплые, неопределенные отношения со своими подчиненными. Некоторые флаг-офицеры имели тесные связи с капитанами своих флагманов; насколько Вангелис мог судить, Тамагучи не имел "тесных связей" даже со своей женой. Как бы то ни было, у него была слава жесткого, цепкого командира, и это многое компенсировало.

Итак, появились улучшенные ракеты в обоямах КФСЛ Триумфант и хитрости к программному обеспечению его элементов защиты. Вангелису было сложно доверять скорости ракет, о которой сообщалось, хотя он не мог решить, было ли это потому, что они казались такими

смешными, что просто не могли быть правдой или потому, что он так отчаянно хотел, чтобы их не было. Если бы это было правдой, он не был уверен в том, что хитростей программирования будет достаточно, хотя, по крайней мере, компьютеры вряд ли просто откажутся от решений, из-за того, что они были настолько далеки от предположений программистов.

По словам его друга из Отдела Комплектования Флота, моделирование при разработке системы подтвердило утверждение Кили О'Клери о том, что системы противоракетной обороны на борту кораблей Сандры Крэндалл сделали именно это. И, по словам того же друга, Адмирал Полидору провел эти симуляции - протестуя, поскольку они были настолько "очевидно ненужными" - только по прямому приказу адмирала флота Кингсфорда, когда он заменил Раджампета Раджани в качестве Начальника Управления операций флота.

Вангелис нашел, что ему трудно решить, какой из этих докладов был более удручающим.

"Как вы думаете, за этим действительно стоят манти, сэр?" - спросил тихий голос в его наушнике, и он тонко улыбнулся.

"Я не знаю, что думать, Ланс," - сказал он своему старшему помощнику. В настоящий момент капитан Ричардсон находился на резервном мостике в дальнем конце корпуса Триумфанта. "Единственное, что я знаю, это то, что это имеет смысл с их точки зрения. Во многих отношениях это было бы просто продолжением их закрытия туннелей захватом терминалов, если вы об этом задумаетесь."

"Полагаю, вы правы, сэр." Вангелис услышал выдох Ричардсона. "Знаете," - продолжил старпом через мгновение, "я разрываюсь между надеждой, на то, что это манти, и надеждой, что это не они."

"Думаю, мы все испытываем нечто подобное," - согласился Вангелис.

И даже если это не манти, Тамагучи собирается уничтожить этих людей, если к этому идет. Отчасти потому, что Кингсфорд подчеркивает, насколько нам нужен каждый источник дохода, который мы можем найти, но что еще более важно, что Тамагучи хочет отправить сообщение. Если за этим стоят манти, он хочет, чтобы любой, кто подумает о том, чтобы присоединиться к ним... пересмотрел свои планы. И даже если за этим не стоят манти, это будет доказательством того, что Пограничный флот все еще в строю, что бы ни случилось с Боевым Флотом.

"Альфа-переход через одну минуту, сэр."

* * *

"Я говорил вам, что это плохо кончится, Томаш," - сказал Иероним Мазур холодно. "Все идет к тому, что я был прав."

"Я полагаю, вы имеете в виду своих новых здешних хозяев?" - ответил Томаш Шпондер. "Как вам ощущение собачьего ошейника на своей шее, Иероним?"

"Намного лучше, черт возьми, чем в ближайшее время почувствуете вы!"

"Я не думаю, что вы указали им, что самое близкое, что у вас есть к фактическому члену правительства там, на Пилсудском, - это один неизбранный аппаратчик?"

"Этого достаточно," - цинично сказал Мазур. "В любом случае, кажется, так думает адмирал Тамагучи."

"Я полагаю, что любой солли узнаёт услужливую политическую шлюху, когда видит ее," - сказал Шпондер, но он также почувствовал явный холодок.

Давно ожидаемая устрашающая оперативная группа Пограничного флота сделала свой альфа-переход на Влоцлавек более сорока минут назад и всего в тринадцати световых минутах от планеты. У его командира было достаточно времени, чтобы связаться с законным правительством в Ладовиско, и тот факт, что Мазур знал имя командира, казалось, указывает на то, что он разговаривал с кем-то в Влоцлавеке.

Тот факт, что это был не Томаш Шпондер или Шимон Земковски указывал, что он не собирался обсуждать свои цели с людьми, находящимися на планете.

О, он "обсудит" это с нами... в конце концов, с горечью подумал Шпондер. Когда он передаст свои требования о капитуляции и скажет нам, что он с нами сделает, если мы не уступим. Я полагаю, единственный вопрос в том, насколько сильно он готов повредить золотого гуся, чтобы наложить руки солли на его яйца.

Он скрывал свое растущее отчаяние, глядя на Мазура через комм, но это было тяжело, и глубоко внутри он проклял Звездную Империю Манतिकоры. Без сомнения, они ожидали именно того, что должно было произойти - дополнительного отвлечения силы ФСЛ, чего-то, чтобы связать немного больше боевой мощи Лиги. И он попался на эту удочку. Он заглотил весь крючок, и он взял всю свою планету - своих друзей и семью - вместе с собой.

Он задавался вопросом, как долго, как они ожидали, будут идти наземные бои? Сколько дней или недель задержки они ожидали от потоков крови, которые прольет его народ, прежде чем они сдадут свое оружие и свой мир?

"Ну, Иероним," - сказал он, "Я полагаю, что ваши новые хозяева скоро придут забрать свое имущество. Вы можете сказать им, что им понадобится довольно много морских пехотинцев, чтобы сделать это. О, и кстати, мы поместили подрывные заряды в каждую установку АЭМ на планете." Он тонко улыбнулся. "Возможно, вы захотите подумать об этом, потому что мы сделали то же самое для всех остальных охотников за трюфелями, которые, захотят полакать из корыта солли с вами. Ваш новый друг адмирал Тамагучи, вероятно, не будет благодарен вам за то, что вы передали ему планету, которая должна быть полностью восстановлена, прежде чем она начнет вливать какие-либо кредиты в карманы УПБ."

"Вы не посмеете," - усмехнулся Мазур. "И даже если бы вы захотели, те пролы там, с вами, не будут этого делать. Они могут быть глупы, но они достаточно умны, чтобы понять, что они будут взрывать свои собственные средства к существованию прямо вместе с этим!"

"Это то, чего вы никогда не понимали, Иероним," - тихо сказал ему Шпондер. "Это не "их" средства к существованию. И никогда не были, из-за таких людей, как вы. Люди, которые систематически убеждаются, что у них никогда не будет шанса быть больше, чем "пролы", как вы продолжаете их называть. Люди, которые думают, что все "пролы" заботятся о том, чтобы лизать руку того, кто относится к ним, как к скоту, а не к людям, которые знают, что их жизнь может быть лучше.

Люди, которые хотят иметь голос в том, как управляется их мир. Которые хотят, чтобы жизнь их детей была лучше, чем их жизнь, а не была уничтожена какими-то тупыми гребаными олигархами, которым сходит с рук массовое убийство только потому, что она ваша кухня. Те люди, которых вы так презираете, были сердиты, и они понимали риски, когда они решили поддержать меня, чтобы поддержать то, чем всегда должно было быть Движение

Национального Обновления. И так, да, они достаточно глупы, чтобы сражаться, и если единственный способ, которым они могут сражаться, - это уничтожить все, что вы планируете забрать у них снова, они достаточно глупы, чтобы сделать это. Подумайте об этом в течение следующего часа или около того... не то, чтобы это принесло вам много пользы сейчас.

Эти ублюдки солли не восстановят ни единой проклятой вещи для вас, Иероним. Ваша единственная ценность была в том, чтобы "под ключ" передать неповрежденную инфраструктуру, работающую и готовую начать производство для своих новых владельцев. Только вы не сможете этого сделать, не так ли? Когда пыль уляжется, у вас не будет даже горшка, чтобы помочиться, а солли не имеют щедрости к людям, которые не могут выполнить то, что они обещали доставить."

Он жестоко улыбнулся и отключил связь.

* * *

"Полагаю, я понимаю ситуацию, мистер Митерновски," - сказал Уинслет Тамагучи.

Задержка передачи была раздражающей, так как его флагман и его спутники были еще в более чем шести световых минутах от "Космической Станции Пилсудски" Йозефа Пилсудского. Но после шестидесяти Т-лет карьеры в Пограничном флоте, Тамагучи привык к тому, чтобы иметь дело с предсказуемыми, коррумпированными, презренными неоварварами, как те двое, которые уставились на него из дисплея, пока ждали его последнее сообщение. Из двоих, на самом деле он чувствовал гораздо меньшее презрение к Тимофею Митерновски. По крайней мере, он ясно понимал, что он инструмент. Его признание этого факта было очевидным с самого начала. Мазур, с другой стороны, казалось, не знал, насколько радикально его удобная маленькая вселенная вот-вот изменится.

Придурки всегда полагают, что мы приходим, чтобы все исправить, и вернуть им их игрушки. Но все будет иначе, мистер Мазур. И почему-то я сомневаюсь, что ваши сограждане будут особенно любить вас, начиная с завтрашнего утра. Какая жалость.

Правда заключалась в том, что Уинслет Тамагучи гораздо больше презирал олигархов Окраины, чем пролов, которых они эксплуатировали. Пролы могли быть необразованными, они могли быть бесхитростными, но они редко были настолько глупы, чтобы обменять свои миры на личную выгоду.

И, как всегда говорила ему мать, невежество можно исправить; глупость вечна.

"Мои корабли должны выйти на орбиту Влоцлавека примерно через два часа и десять минут," - продолжил он. "В это время я считаю, вероятно, было бы уместно, чтобы вы присоединились ко мне на комм-конференции с мистером Шпондером и его хулиганами." Его улыбка была замораживающей. "Я не хочу никаких недоразумений с его стороны, прежде чем начну активную деятельность по восстановлению легитимной власти. В то же время -"

"Извините, адмирал."

Тамагучи нажал на паузу, которая включила заставку "Триумфанта", и отвел взгляд от камеры комм с хмурым видом.

"Что?" - прорычал он.

"Приношу извинения за то, что мы прервали вас, сэр," - сказал вице-адмирал Лорн Юнц, и

хмурый взгляд Тамагучи стал недовольным, когда он заметил выражение лица своего начальника штаба.

"В чем дело, Лорн?" - спросил он несколько более мягким тоном.

"Отслеживание только что засебло группу гиперпространственных следов. БИЦ отмечает тринадцать точечных источников. Они почти прямо позади нас в шесть-точка-восемь световых минутах, их скорость после гипер-перехода около пятисот километров в секунду."

* * *

Ну, сказал себе Скотти Тремейн, изучая главный дисплей БИЦ, по крайней мере, Влоцлавек не будет таким скучным, как Голем.

Его губы дрогнули, когда он вспомнил свою прежнюю мысль о позитивных аспектах скуки.

Алистер МакКеон и остальная часть его оперативной группы находились в пространстве Влоцлавека чуть более трех минут, хотя он не торопился двигаться в систему сразу же после своего прибытия. Даже сейчас он выдавал только восемьдесят три процента от максимального ускорения его самой медленной единицы - не было никакого смысла показывать солли любые преимущества в скорости, о которых они еще не знали, - и скорость ОГ 10.2.9 составляла только 1500 километров в секунду, тогда как дроны Призрачного Всадника ускорялись перед ними при 10000 g. Он хотел, чтобы эти пташки вырвались вперед, чтобы дать ему как можно более близкий взгляд на то, что БИЦ обозначил, как восемь линейных крейсеров и восемь эсминцев, в 104 808 572 километрах впереди них, направляющихся к планете Влоцлавек на 27,948 километрах в секунду с ускорением 3,83 километра в секунду за секунду.

Солариане тормозили, явно выходя на парковочную орбиту планеты. Однако они передумали в течение менее чем девяноста секунд после обнаружения его прибытия, и он позволил себе мгновение уважения к быстрой решительности этого командира солли.

Это должно быть адмирал Пограничного Флота, подумал он. Бог знает, никто не видел офицера Боевого Флота, достаточно умного, чтобы бежать от сил, более легких, чем его! Это серьезный шаг вперед от Бинга и Крэндалл, даже если все, что он делает - в данный момент - это ведет осторожную политику и покупает немного больше времени, чтобы подумать. На самом деле, я удивлен, что даже командир Пограничного флота готов к этому.

Как мне убедить его перестать быть умным?

* * *

"Теперь мы уверены, что идентифицировали их, адмирал," - сказал капитан Левин. Тамагучи только взглянул на него и свел пальцы правой руки в движении "расскажи мне больше", и Левин взглянул на панель для заметок.

"У нас есть один из этих больших тяжелых крейсеров или урезанных линейных крейсеров, сэр. Еще пять из их тоннажа выглядят как легкие крейсера. Это могут быть эсминцы - или то, что манти называют "эсминцвми", в любом случае, исходя из обработанных записей из Новой Тосканы, которые они направили вместе со своей нотой протеста - но они все как минимум сто сорок килотонн. Есть также четыре корабля, которые определенно являются эсминцами. Судя по Джейн, я бы оценил, что это корабли класса Кулеврина."

Он поморщился, и Тамагучи горько улыбнулся, хорошо понимая, как... разочарован Левин тем,

что он вынужден ссылаться на Джейн, а не на четкие, надежные данные, которые УРФ должно было предоставить своим тактическим офицерам.

"Кроме того, есть то, что выглядит как грузовое судно - довольно маленькое, два или три миллиона тонн, максимум, но у него должен быть компенсатор военного образца, чтобы выдержать такое ускорение, поэтому это, вероятно, специальное судно снабжения - и нечто похожее на пару курьеров."

"Понятно. И темп ускорения подтвержден?"

"Да, сэр. Они начали движение в системе с довольно низкого ускорения, но подняли его до пять-точка-семь километров в секунду за секунду около четырех минут назад."

"Это определенно манти," - заключил вице-адмирал Юнц.

"Да, сэр," - снова сказал Левин. "И это указывает на то, что они не преследуют нас так быстро, как могли бы, если бы они бросили позади грузовик."

"Пятьсот восемьдесят g звучит для меня так, как будто они идут довольно быстро," - сказал начальник штаба. "Оставление грузового судна, вероятно, не сильно помогло бы."

"Наверное, этого недостаточно, чтобы догнать нас, сэр," - согласился Левин. "Но если наиболее дикие сообщения, которые у нас были, точны, они должны легко выдавать шестьсот или даже шесть-пятьдесят. На самом деле, даже это было бы довольно низким для манти."

"Низким?" Брови Юнца поднялись, и Левин раздраженно пожал плечами.

"Я сказал, что это были "дикие сообщения", сэр. Но согласно единственному соларианскому отчету, который у нас есть из Новой Тосканы, их линейные крейсера выдавали шесть-десять, прежде чем они вынесли Жана Барта и отчет адмирала О'Клири после Шпинделя предполагает такое же ускорение."

"Доклад из Новой Тосканы вряд ли убедителен. И при всем уважении," - тон Юнца был не особенно уважительным, "в отчете Кили О'Клири обязательно должно было быть нечто, прикрывающее ее зад. Я бы использовал все, что выходит из Шпинделя с долей скептицизма."

"Что, если только термин "дикие сообщения" не означает для вас нечто иное, чем для меня, именно то, что сделал Брэдли," - заметил Тамагучи с холодком. "Он также привлек к этому наше внимание, что он и должен был сделать."

"Я знаю, сэр. И я не хочу, чтобы это звучало, как будто я оторвался на Брэде." - Юнц криво улыбнулся операционисту. "Мне просто немного трудно принять, что линейный крейсер манти может обогнать по ускорению один из наших эсминцев. Я полагаю, что РУФ недооценил их способности, но это все таки могучий скачок в компенсаторной технике."

"Согласен." Тамагучи кивнул, затем сложил руки за спиной и стал смотреть на главный экран, рассматривая варианты.

Если анализ БИЦ был точен - а он был уверен, что это так - в этой преследующей силе не было настоящих кораблей стены или даже линейных крейсеров. Грузовое судно не в счет, как только начнется реальная стрельба, а без него любое сравнение тоннажа сводилось в пользу Эскадры Линейных Крейсеров 720 с огромным отрывом. Все военные корабли манти, вместе взятые, не могли весить более полутора миллионов тонн, в то время как его линейные крейсера, вместе

насчитывали более семи. Но, как показали манти адмиралу Крэндалл и адмиралу Филарете, простой тоннаж уже не был лучшим мерилем, когда дело доходило до оценки относительной боевой мощи. Признание оставило горький вкус, но у Уинслета Тамагучи не было желания идти по стопам таких светил, как Сандра Крэндалл или Йозеф Бинг.

Его мысленное жюри все еще было на стороне Массимо Филареты - по крайней мере, в качестве флотского командира. Как человек, Тамагучи мог быть только благодарен манти, которые исключили его из генофонда.

Тем не менее, Левин привлек внимание к темпу ускорения манти.

Он никогда не предполагал, что сможет опередить манти в прямой гонке. К счастью - или к сожалению, в зависимости от перспективы - ему это не нужно. Если бы манти хотели ввести его гораздо большие силы в действие, им пришлось бы поймать его, прежде чем он пересечет внутреннюю систему к дальней гипер-границе и совершит прыжок. Мысль о позорном бегстве от соперника, при преимуществе больше, чем пять к одному, вряд ли был чем-то вроде безрассудных и героических новостей, и это могло бы иметь негативные последствия для карьеры, когда запись вернется на Старую Терру. Если уж на то пошло, это не было самой привлекательной мыслью, подумал Тамагучи. Однако, учитывая его огромные преимущества в скорости, манти должны найти невозможным его перехват, если только он не захочет позволить им.

Должен.

В настоящее время - он проверил астронавигационный дисплей - они в 687191428 километрах до гиперграницы. При его лучшем ускорении, его силы могли достигнуть ее примерно за три часа и тридцать минут. При их нынешнем ускорении манти потребуется на шестьдесят одну минуту больше времени, для достижения того же пункта назначения. Но если у них было дополнительное ускорение в резерве, особенно если это было утомительное ускорение, приписываемое им некоторыми из "диких отчетов" Левина - его способность обогнать их была далека от уверенной, даже если это было то, что он решил сделать.

О, он всегда мог подкрутить свое собственное ускорение, но абсолютно лучшее, что он мог сделать, даже сократив запас прочности компенсатора до нуля, было всего 4,78 километра в секунду в квадрате... почти на полный километр в секунду ниже, чем демонстрировали манти даже с грузовым судном, замедляющим их. И три из его восьми крейсеров просрочили капитальный ремонт задолго до того, как Йозеф Бинг взорвал отношения Лиги с Мантикорой и отодвинул графики обслуживания на неопределенный срок. Он откровенно сомневался, что их компенсаторы выдержат такую нагрузку.

Проблема в том, мрачно подумал он, что они не прислали мне эти ракеты, чтобы я просто убежал от больших, плохих манти. Я уверен, что кто-то укажет на это, когда я вернусь домой... и они будут чертовски правы. Рано или поздно мы должны будем взять их и на самом деле выиграть чертов бой! Но после Сэлташа я должен подумать четыре раза, как много пусковых платформ манти может оторвать задницу любой эскадре линейных крейсеров ФСЛ. Все выжившие Дубровской настаивают на том, что у них было только три легких крейсера, а у этих людей, по крайней мере, одиннадцать... не говоря уже о проклятом тяжелом крейсере. Если я позволю им сражаться по их правилам, я убью много людей, но если я вообще не буду сражаться, когда у меня такое преимущество в тоннаже, как, черт возьми, мы сможем противостоять этим людям?

Это была несчастная мысль, и не только из-за потенциальной критики, с которой он

столкнется, если он избежит атаки. Возобновление его ускорения от манти было инстинктивной реакцией, по крайней мере, сохраняющей его преимущество в скорости, пока он рассматривал свои варианты. И он знал, что уклонение от действий почти наверняка было умным тактическим ходом, несмотря на очевидный дисбаланс сил. Но если они собирались надрать уши флоту манти, это занятие будет -

"Прошу прощения, сэр." Это был его офицер связи, командер Фаниндра Бродмур.

"Да, командер?"

"У нас есть сообщение от командующего манти, сэр. Оно только что поступило."

"А. А я все думал, когда же мы их услышим." Тамагучи тонко улыбнулся. "Переведите на дисплей, пожалуйста."

"Да, сэр."

Основной дисплей переключился в режим связи, и примечательно молодой капитан первого ранга в черном с золотом Мантикоры выглянул из него холодными голубыми глазами.

"Я - капитан Прескотт Тремейн, Королевский Флот Мантикоры." Его голос был еще холоднее, чем эти глаза. "Именем моей Императрицы и ее союзников, я призываю вас опустить клинья и сдаться, чтобы избежать ненужного кровопролития. Если вы решите не снижать ускорение, чтобы сдаться, я уничтожу ваши силы. Тремейн, конец связи."

Ну, это было определенно лаконично и по существу, подумал Брэдли Левин, наблюдая за своим адмиралом. Самонадеянный, как черт, и смелый разговор от кого-то с таким небольшим тоннажем, но определенно по существу.

Тамагучи бесстрастно смотрел на дисплей и замершее изображение Тремейна несколько секунд. Затем он снова взглянул на офицера связи.

"Запись для передачи, пожалуйста, командер," - сказал он и повернул голову лицом к камере.

"Запись пошла, сэр."

"Это адмирал Уинслет Тамагучи, Флот Солнечной Лиги," - сказал адмирал холодным тоном. "Вы, очевидно, очень высокого мнения о себе и о своих возможностях, капитан Тремейн. К сожалению, я не разделяю его. Если вы считаете, что у вас есть возможность уничтожить мои силы, я сердечно приглашаю вас сделать попытку. Тамагучи, конец связи."

"Запись чистая, сэр," - сказал Бродмур через мгновение.

"В таком случае, отправляйте."

"Так точно, сэр."

Тамагучи кивнул и вернул свое внимание к дисплею, ожидая окончания десятиминутной задержки связи.

* * *

"Для парня, который хочет сражаться, он ужасно быстро бежит," - сухо заметила командер Франсин Ключенер, начальник штаба Скотти Тремейна.

"Вероятно, к сожалению, потому что он не идиот," - ответил Трмейн, с задумчивым выражением лица. "Даже если предположить, что у него есть ракеты, которые они дали Филарете, прежде чем он двинулся на Манतिकору, любой знающий поймет, что у нас все еще есть все преимущества в ракетном бою. И если он слышал о том, что произошло в Сэлташе, он вряд ли захочет иметь дело с четырежды большим количеством манतिकорских ракетных платформ с только вдвое большим количеством линейных крейсеров."

Он нахмурился на мгновение, затем посмотрел на своего офицера разведки.

"На всякий случай, что мы знаем об этом парне, Аделита?"

"Не много, сэр," - ответила лейтенант Аделита Салазар-и-Менендес, глядя на данные, поиск которых она только что закончила. "В файлах РУФ есть основные био-данные, но очень мало информации о заданиях, которые он выполнял. Есть примечание, что он считает, что солли - это привилегированные люди. Видимо, ему дали несколько скользких заданий здесь, в Украине, и он исполнил их все. Есть также записка от СРС, а не РУФ, что он считается не особенно кровожадным, но совершенно готовым убить всех "неоварваров", которых должен, чтобы выполнить миссию."

"Так что, даже если он готов бежать, он не тот человек, который хотел бы бежать," - пробормотал Трмейн, задумчиво потирая кончик носа. Никто из его сотрудников не заметил легкой улыбки сэра Горацио Харкнесса, когда он узнал, у кого была приобретена эта привычка.

"Сэр, извините, что указываю на это," - сказала Ключенер, "но у него там сильная противоракетная оборона. Не такая хорошая, как у нас, но много. И у Филареты было ужасное количество внешних подвесок. Может и у Тамагучи тоже."

"О, поверьте мне, я прекрасно это понимаю." Трмейн холодно улыбнулся. "И как только РД приблизятся достаточно близко, я определенно хочу посмотреть, что он может нести снаружи. С другой стороны, у нас тоже есть противоракетная оборона... и намного более точные птички. У меня нет намерений обмениваться ударами с этими людьми, Фрэнни. Но я не думаю, что мы должны это делать, учитывая то, о чем Горацио, Адам и я думали с тех пор, как получили отчеты разведки об их новых ракетах. Если они хотят использовать весь этот диапазон, чтобы стрелять в нас, они будут очень разочарованы количеством ударов, которые им удастся нанести. Проблема в том, чтобы убедить их позволить нам подобраться достаточно близко, чтобы стрелять в них."

Он снова потер кончик своего носа, затем повернулся к своему астрогатору.

"Расскажи мне о нашем друге Тамагучи, Элспет."

"Он держит устойчивые триста девяносто g, сэр, которые подходят для стандартного восьмидесятипроцентного допуска на Неваде." Лейтенант Дрейфус пожала плечами. "Это означает, что у него есть запас, хотя какой зависит от множества факторов, вроде состояния обслуживания его компенсаторов. На данный момент он идет со скоростью два-девять-точка-две тысячи километров в секунду, и он увеличил расстояние на пятнадцать миллионов километров. Мы сокращаем его преимущество в скорости - мы держим четыре-точка-девять тысяч километров в секунду, но при теперешних темпах нам потребуется еще три-точка-шесть часов, чтобы сравнять скорости."

"И он достигнет гипер-границы задолго до этого."

"Да, сэр. Примерно за одиннадцать минут до выравнивания."

"А расстояние в то же время?"

"Мы будем в два-семь-семь-точка-семь миллионах километров позади него."

"А если мы пойдем с максимальным ускорением?"

"Наше преимущество в ускорении - при условии, что он не изменит свое - почти удвоится, сэр. Мы бы сравнивали скорости за час и три минуты, за восемьдесят семь минут до того, как он достигнет границы. В этот момент мы были бы примерно на два-ноль-девять миллионов километров позади него, и он все равно был бы в лучшем случае в три-пять-ноль миллионах километров от границы. Мы начнем сокращать дистанцию, но он бы все равно пересек границу примерно за двадцать восемь минут до нас, и расстояние, когда он это бы делал, составляет один-шесть-семь миллионов километров."

"То, что я ожидал." Тремейн кивнул. "Итак, мы не можем его поймать."

Ни один из его офицеров, заметил он, не прокомментировал, что, учитывая разницу в тоннаже, его оперативная группа была скорее похожа на древесного кота, преследующего гексапуму.

За исключением, конечно, того, что в этом случае кот несет пульсер, напомнил он себе. Но если он не сможет достать эту чертову штуку...

"Нырнуть через гиперграницу и совершить микро-прыжок, чтобы перехватить его на дальней стороне, сэр?" - предложил лейтенант-коммандер Гольбатси.

"Время до прыжка, Элспет?"

"Секунду, сэр." Дрейфус наклонилась над панелью и застучала цифрами. Потом она снова подняла глаза. "Одиннадцать-точка-пять минут, чтобы замедлиться до нуля по отношению к Влоцлавеку, сэр, предполагая, что мы отделим Чарльза Варда и возьмем только военные корабли при максимальном замедлении МакКеона. В тот момент мы были бы примерно в два-ноль-семь миллионов километров внутри гиперграницы, поэтому нам понадобится еще сорок минут, чтобы вернуться. Назовем это часом и сорока тремя минутами."

"В этот момент он все равно будет на два часа ближе к границе," - отметил Горацио Харкнесс.

"Да, но он поймет, что мы делаем, как только мы начнем замедляться," - сказал Тремейн. "Что произойдет, если он пойдет, скажем, на девяносто процентах максимального ускорения Невады, Элспет?"

"На девяносто процентах," - сказала Дрейфус, вводя цифры, - "он достигнет предела за ... двести минут. На ста процентах, он бы сделал это примерно на десять минут раньше."

"Таким образом, у нас все равно будет час, чтобы сделать это, прежде чем он сможет пересечь гиперпорог."

"Да, сэр," - согласился Гольбатси. "И сведение его запаса к нулю - это не то, что любят делать солли. Особенно, когда у него такое преимущество в тоннаже."

"Тот факт, что он еще не замедляется, указывает на то, что он не ваш типичный солли, Адам," - указал Тремейн. "Если он понимает, что мы делаем, и он действительно решил не сражаться, он поделит свои силы и направит их на расходящиеся курсы для разных точек гиперграницы, и у него их больше, чем у нас. Мы бы играли с адом, пытаясь перехватить только его крейсера."

Тут еще проблема, что астрогация не совсем точная для такого короткого микро-прыжка. Мы почти наверняка окажемся в паре миллионов километров от нашего альфа-перехода, а может быть намного хуже. Не обижайся, Элспет."

Он улыбнулся астрогатору, и она улыбнулась ему в ответ.

"Не буду, сэр," - уверила она его.

"Если мы будем преследовать их, мы все равно можем получить хотя бы пару от отказа компенсатора, сэр," - заметил Харкнесс. "Я мог бы жить с этим весь день, сэр."

"Но мне не нужна их пара," - мрачно сказал Тремейн. "Я хочу их всех."

И не убивая их больше, чем мне нужно. После того, что случилось в Сэлташе, мы знаем, как мы их превзошли, даже если они еще этого не поняли, и, как бы ни был я зол на солли в целом, массовое убийство не стоит высоко в списке моих приоритетов.

Отступление и микро-прыжки почти наверняка вывели бы нас на позицию, несмотря на то, что я только что сказал, но мои варианты были бы ограничены. Учитывая его конечную скорость, я должен был бы пойти на расстрел всех его единиц, чтобы они не скользнули к границе и не перешли ее. Даже если бы они перешли к максимальному торможению, они бы пересекли предел, прежде чем могли бы остановиться, и у меня не было бы достаточно людей, чтобы назначить призовые команды на все эти корабли. Не говоря уже о том, что мои катера не могли бы сравняться с ними, чтобы доставить людей на борт до гиперграницы! Но как я ...?

Рука, потирающая нос, внезапно остановилась. Он стоял, глядя на дисплей, еще секунд десять или около того. Затем он улыбнулся и повернулся к лейтенанту Стилсону Макдональду, своему офицеру связи.

"Думаю, мне нужно поговорить с капитаном Льюис, Стилсон," - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/10132/284823>